

Держа в руке древнюю книгу, Е Цянь небрежно пролистал ее. Он небрежно взглянул на слова внутри и небрежно сказал: "Эти слова написаны в очень обычной манере, не так ли?".

Если бы Старый Сюэ услышал слова Е Цяня в этот момент, он бы точно был так зол, что вскочил бы на ноги, ругая Е Цяня, как невежественного дурака. Он, Е Цянь, был первым человеком, который осмелился использовать несколько обычных слов, чтобы описать настоящую работу Хуэй Цзуна.

Однако, как Первый Бессмертный Девяти царств, даже если бы слова "Хуэйцзун" были произнесены обычными словами, это уже можно было бы считать довольно высокой оценкой. По крайней мере, это означало, что слово все еще было очень привлекательным.

Если бы кто-то сказал, что Е Цянь был в Море Бессмертных, то кроме культивирования, он бы подумал и о некоторых других вещах. Алхимия, рафинирование и создание формаций были хорошо знакомы. В то же время, что касается музыки, шахмат, каллиграфии и живописи, он также был чрезвычайно известен в Бессмертном мире. Записав слова в течение десятилетия или около того, даже идиот смог бы овладеть каллиграфией, не говоря уже о таком гении, как Е Цянь.

"Хехе, брат Е, я же не говорю об этом. В таком ларьке стоит только читать. В любом случае, я купил его за десять долларов, так что нет необходимости воспринимать его всерьез!" Лю Минчуань рассмеялся и пошутил.

Е Цянь безмятежно улыбнулся, закрыл древнюю книгу в своих руках, а затем прищурил глаза, держа в обеих руках Истинное Писание Морали. В этот момент слабый поток Духа Ци пронесся через ладонь Е Цяня, и в мгновение ока небольшое количество Духа Ци из древней книги впиталось в тело Е Цяня. Духовная Ци стала бледно-голубого цвета и, покрутившись один раз в восьми экстраординарных меридианах Е Цяня, тут же очистилась и бесследно исчезла.

Хотя духовная ци была тонкой, для Е Цяня это было лучше, чем ничего!

По крайней мере, если бы он хотел поглотить столько духовной энергии на Земле, это заняло бы у него от 10 дней до половины месяца.

После поглощения всей духовной энергии древней книги, эта книга была совершенно бесполезна для Е Цяня. Е Цянь повернулся и небрежно отдал книгу Чжан Хао.

В это время трое людей неспешно прогуливались вокруг. Е Цянь заговорил, с интересом глядя на Лю Минчуаня: "Молодой мастер Лю, только что я видел, как вы торговались с тем продавцом. Если бы они сами не видели, то никогда бы не подумали, что молодой мастер Лю из Первой Высшей Школы на самом деле так хорошо знаком с рынком антиквариата и старины. Это действительно странно. "

Лицо Лю Минчуаня слегка изменилось, и он рассмеялся: "Хе-хе, брат Е, не называй меня Молодой Мастер Лю, это очень формально. Мы теперь друзья, если не возражаешь, можешь называть меня Лю Лю, или даже Лю!"

"Лю?" Е Цянь рассмеялся: "Это больше похоже на имя девушки. Забудь об этом, я буду звать тебя просто Мин Цинь!".

Е Цянь продолжил свою предыдущую тему: "Мин Цинь, у тебя, должно быть, был какой-то особый опыт. Иначе, в нашем возрасте, боюсь, не многие бы так интересовались антикварной

промышленностью, верно?"

Лю Минчуань рассмеялся с лицом, полным гордости: "Это не может считаться особым опытом! Он часто видел это. Честно говоря, брат Е, в молодости я вырос на фабрике Яньцзин. Фабрика Лю Ли была намного больше, чем этот храм Дунъюэ, где каждый день продавались старинные украшения. Среди них повсюду были настоящие и поддельные украшения. В то время я был погружен в это целыми днями. Естественно, я знал об этом больше, чем мои сверстники!"

"О? Яньцзинская фабрика Лю Ли?" - спросил Е Цянь. По правде говоря, он не испытывал особых чувств к Е Цяню, но когда Лю Минчуань упомянул о Яньцзине, его слова нашли отклик у Е Цяня. Разве семья Е не была кланом, который происходил из Яньцзина?

Рассмеявшись, Е Цянь спросил: "

Я не думал, что ты с юных лет будешь расти в столице!"

Когда он упомянул слово "столица", в глазах Лю Минчуаня сразу же появилась другая эмоция. Когда Е Цянь ясно увидела его, это была волна негодования и ненависти. Лю Минчуань плотно сжал губы. Что касается Яньцзин, Лю Минчуань не хотел больше ничего говорить.

Е Цянь, естественно, понял настроение Лю Минчуаня и не стал больше ничего спрашивать. Он сменил тему: "Мин Цинь, поскольку ты вырос на фабрике Лю Ли, ты определенно знаком с этим храмом Дунъюэ, не знаешь ли ты, где в этом храме Дунъюэ есть места, где продают нефрит?"

"Нефрит?" Лю Минчуань был поражен на мгновение, а затем рассмеялся, и его глаза загорелись: Я никогда не думал, что брат Е будет заинтересован в нефрите, вы спросили правильного человека, там есть Цин Юань вдоль коридора, это место, которое специализируется на продаже нефрита, я очень хорошо знаком с его владельцем, если брат Е хочет купить нефрит, я могу попросить его дать вам 20% скидку!

"О, как хорошо!" Е Цянь громко рассмеялся.

Лю Минчуань похлопал себя по груди и уверенно сказал: "Конечно, они все еще должны дать мне, Лю Минчуаню, немного лица!"

Они взяли с собой Чжан Хао и, болтая, направились в сторону Цин Юаня, на которого указал Лю Минчуань. По пути Е Цянь оглянулась и увидела два ларька с товарами. Хотя там иногда попадались предметы с небольшим количеством энергии духа, но энергия духа Неба и Земли, которой обладали эти предметы, была слишком скудной. Даже по сравнению с древней книгой в его руках, они были как облака и грязь. У Е Цяня даже не было желания подходить и спрашивать цену.

Как раз в этот момент из толпы позади Е Цяня выделились две фигуры и поспешили к нему. Эта пара, мужчина и женщина, если не старый Сюэ и его внучка, то кто же это мог быть?

Под руководством Ху-ге Старый Сюэ последовал за Е Цянем и остальными, пока они шли к Цин Юаню. Сейчас было восемь или девять часов утра, поэтому посетителей в храме Дунъюэ было немного. Более того, Е Цянь и два других студента были слишком необычными среди толпы, поэтому они сразу же привлекли внимание Старой Сюэ. Особенно древняя книга в кожаной обложке в руках Чжан Хао, которая дрожала, она уже ослепила глаза Старого Сюэ.

Когда он обнаружил Е Цянь и двух других, Старый Сюэ был вне себя от радости и сразу же сделал шаг: "Гости, пожалуйста, подождите!"

Е Цянь и двое других тут же повернули головы. Ведь во всем храме Донгюэ, чтобы с первого взгляда определить, что это ученик, могли только они трое.

Все трое одновременно повернули головы, но выражения их лиц были разными.

Взгляд Чжан Хао сначала упал на внуку старика Сюэ, Сюэ Ниншуан, и он не мог не сделать два шага назад. Его лицо покраснелось, и это чувство было чрезвычайно ослепительным: Боже мой, я не ожидал встретить такую красавицу, когда ходил по магазинам, какое великое благополучие! Красота этой девушки ничуть не уступала красоте Фан Мяогэ, и даже была немного красивее, чем у Цинь Лань.

У Сюэ Ниншуан была только ивовая форма, миндалевидные глаза, белоснежная кожа, длинные волосы и гибискус [1]. Она была нарядно одета, и хотя она была простой, на нее невозможно было смотреть прямо. Ее внешность была ослепительной, как звезды, и ослепила глаза Чжан Хао.

Словно заметив взгляд Чжан Хао, Сюэ Ниншуан нахмурилась и издала холодное презрительное фырканье.

Большинство взглядов Е Цяня и Лю Минчуаня были устремлены на тело старика Сюэ. Когда Лю Минчуань увидел старика Сюэ, он был крайне шокирован.

И когда Е Цянь посмотрел на Старого Сюэ, это было очень игриво, потому что от Старого Сюэ Е Цянь мог чувствовать поток Истинной Ци, и этот старик с длинной бородой не казался обычным человеком.

Не дожидаясь, пока Старый Сюэ заговорит, Лю Минчуань первым сделал шаг вперед и почтительно сказал: "Дедушка Сюэ, какое совпадение, я не думал, что мы сможем встретиться с вами здесь, в храме Дунъюэ!".

Старый Сюэ был озадачен, он оценил Лю Минчуаня и сказал: "Ты..."

Было очевидно, что Старый Сюэ не знал Лю Минчуаня.

Лю Минчуань совсем не рассердился, или, возможно, столкнувшись с этим старцем, он не посмел сердиться, и усмехнулся: "Дедушка Сюэ, ты забыл, меня зовут Лю Минчуань, мой отец - Лю Янь, мы однажды встретились на собрании на площади Хун Шань!".

Старый Сюэ почесал голову, как будто что-то вспомнил: "А, так это ты!"

"Хи-хи, я не ожидал, что дедушка Сюэ помнит этого ребенка. Ему действительно повезло!"

бесстыдно сказал Лю Минчуань, явно желая наладить отношения со стариком, стоящим перед ним.

Как мысли Лю Минчуаня могли ускользнуть от глаз Сюэ Ниншуан? Сюэ Ниншуан презрительно фыркнул: "Держитесь вместе, бесстыдники!".

Старый Сюэ тут же выругался: "Нин Шуан, не говори ерунды!".

Сюэ Ниншуан тут же высунула язык, глядя на деда с озорным видом.

Он потянул Е Цянь, которая была рядом с ним, и сказал: "Дедушка Сюэ, сегодня такой день, что ты не придумал ничего лучше, чем прогуляться со своими двумя одноклассниками. Я не ожидал встретить тебя, ты просто позвал нас, что-то не так?".

Старая Сюэ только взглянула на Лю Минчуань, а затем сделала вид, что случайно посмотрела на два украшения в руках Чжан Хао.

Старый Сюэ неловко рассмеялся. "Этому старику нечем заняться, поэтому я случайно увидел чернильный камень в руках этого ученика. Мне на мгновение стало любопытно, и я решил последовать за ним и посмотреть!"

С этими словами Старый Сюэ повернулся к Чжан Хао и сказал: "

Этот студент, я хотел бы узнать, можете ли вы позволить этому старику взглянуть на две вещи в ваших руках!"

Чжан Хао был ошеломлен и не знал, что делать.

С другой стороны, Лю Минчуань пробормотал в своем сердце: Этот Старый Сюэ - известный мастер-коллекционер, он тоже интересуется двумя вещами в руках Е Цяня, может быть, на этот раз я действительно получил сокровище?

Из них троих только Е Цянь сохранял спокойствие и сказал Чжан Хао: "Гиацинт, раз этот старец заинтересовался, дай ему взглянуть!".

С разрешения Е Цяня Чжан Хао передал ему два предмета. Конечно, Чжан Хао не был простым человеком, поэтому, когда он шел вперед, он не мог не взглянуть на Сюэ Ниншуан несколько раз. Это заставило Сюэ Ниншуан недовольно фыркнуть.

Когда старик Сюэ получил два предмета, он притворился спокойным и стал играть с ними. Конечно, его взгляд сначала упал на платформу из чернильного камня. Чтобы обмануть других, он специально долго смотрел на эту имитацию чернильного камня династии Цин.

Однако от Е Цянь не укрылось волнение в глазах старика Сюэ, когда он смотрел на Древнюю Книгу.

После просмотра двух предметов, Старый Сюэ наконец сказал Чжан Хао с улыбкой: "Этот студент, мне интересно, сколько стоят эти два предмета?"

Лю Минчуань снова поразился и задумался: Похоже, что эти два предмета действительно что-то стоят.

Чжан Хао некоторое время не реагировал, но Лю Минчуань с улыбкой сказал: "Дедушка Сюэ, эти два предмета были взяты за сто один. Что, есть проблемы?"

Было очевидно, что Лю Мингчуань хотел обмануть Старого Сюэ, чтобы узнать, что это за две вещи.

Однако Старый Сюэ не зря прожил последние семьдесят-восемьдесят лет.

Сузив глаза, он подумал про себя: Проклятое отродье, ты смеешь разыгрывать этого старика?

Потрогав бороду, Старый Сюэ рассмеялся: "Нет никаких проблем, просто этому старику нравятся эти две вещи, и он хочет забрать их, чтобы поиграть с ними. Малыш Лю, интересно,

этот твой одноклассник откажется от них?".

Лю Минчуань смотрел на Е Цяня и не решался заговорить. В конце концов, вещь принадлежала Е Цяню.

Видя, что трое ничего не говорят, Старый Сюэ воспользовался своим возрастом и сказал: "Как насчет этого, этот старик не позволит вам понести убытки".

Только в это время Е Цянь, который все это время молчал, издал холодный смешок и несчастно сказал: "Простите, старейшина. Я не продам эти две вещи!".

С этими словами Е Цянь повернулась к Чжан Хао и сказала: "Гиацинт, принеси вещи обратно, пойдем!"

<http://tl.rulate.ru/book/37722/2226023>